

Система 115

Эмиль Петросян

1.

Профессор О'Нилл шёл по просторной стеклянной галерее, переходу, совмещенному с оранжереей, по направлению к своему рабочему кабинету.

Профессор щурился от яркого калифорнийского солнца, пронизывающего здание, и здоровался с коллегами, приближаясь к своему отсеку технических лабораторий. Введя код на двери и плюнув в днк-датчик, профессор зашел в свой отсек и поторопился к своему кабинету. Было почти 9.00, к нему с минуты на минуту должен был прийти Дженкинс, главный маркетолог компании «Гипнотехникс», в которой вот уже восемь лет, с самого момента основания компании, работал О'Нилл.

Препарат «метасон», изобретенный группой ученых под руководством О'Нилла, находился в продаже уже более двух лет, и за это время препарат показывал незначительный, но стабильный рост. Первая эйфория у потребителей прошла, и теперь продажи замедлились.

Первоначально программированием сна заинтересовались потребители, потерявшие родственников или близких людей, это давало им возможность общаться с ними во снах. Правда, родственники ничего не отвечали, но даже такая возможность вызвала бурный ажиотаж при старте продаж препарата. Над эмоциями и реакциями «ботов», как их называли в лаборатории, предстояло еще тщательно поработать. Однако все ощущения в снах у потребителей были максимально приближены к реальным.

Президент «Гипнотехникс» мистер Андерсон часто выступал по телевидению, рекламируя свой продукт и рекомендуя потребителям присоединиться к премиальной программе, в которой появилась масса новых весьма впечатляющих опций, которые он умышленно держал в секрете.

Сфера сна никак не контролировалась правительством, поэтому «Гипнотехникс» вводил все новые уровни программирования сна, включая любые формы эротических фантазий.

Но даже при этом последнем нововведении рост потребителей не превышал 10%.

И вдруг за последнюю неделю - рост на 25%. О'Нилл догадывался, что руководство компании в очередной раз расширило возможности использования препарата, но профессор очень надеялся, что в метасне по-прежнему запрещено насилие.

2.

Постучавшись, мистер Дженкинс вошёл в профессорский кабинет. Дженкинс был в шикарном шерстяном костюме, из-под его очков в золотой оправе О'Нилл чувствовал его пронзительный острый взгляд.

- Спасибо, мистер Дженкинс, что вы нашли время обсудить... текущие вопросы, - неуверенно начал О'Нилл.

- Без проблем, - спокойно ответил Дженкинс, - Вас, кажется, заинтересовал наш последний маркетинговый отчет?

- Да, именно он, - улыбнулся профессор, - дело в том, что в нем... как бы это поточнее сказать... много странностей.

- Каких именно? - улыбнулся в ответ Дженкинс.

- Рост продаж на 25%, - выпалил О'Нилл.

- Да, мистер О'Нилл, в этом квартале мы постарались на славу, - сказал Дженкинс, удобно расположившись в кресле.

- Я как раз об этом и хотел поговорить... - произнес О'Нилл и посмотрел в окно, - что-то тут не так, надеюсь, вы не воспользовались нашим «запретным оружием». Вы же не разблокировали опцию насилия?

Дженкинс встал, сделал несколько шагов по кабинету и подошёл к книжному шкафу на всю стену, с пола и до потолка забитому книгами. Провел пальцами по корешкам и остановился на Библии.

- Я понимаю вашу обеспокоенность, - немного помедлив ответил Дженкинс, - но это решение мистера Андерсона.

- Я вчера вечером говорил с Андерсоном, мы как раз обсуждали перспективы развития платформы, говорили о модификации интерфейса, но про систему 115 мне он ничего не говорил, - удивился профессор.

- Наверно у него для этого были свои причины. Но да, вы правы, О'Нилл, мы разблокировали насилие, - спокойно ответил Дженкинс.

- Но почему? Как? Мы же обо всем договорились? - начал выходить из себя О'Нилл.

- Инвесторы ждут роста, а роста нет, надо менять стратегию, - невозмутимым голосом ответил Дженкинс и взял Библию в руки.

- Да как вы не поймёте, что это не игрушки! Это же не какая-то экономическая задача на оптимизацию, это настоящая этическая катастрофа! - вспыхнул профессор.

- Не надо меня агитировать, профессор, я просто делаю свою работу, - сказал Дженкинс и раскрыл Библию.

- То есть если потребитель захочет во сне кого-нибудь изнасиловать и убить, то мы с радостью будем помогать ему в этой мерзости!

- Мы просто не будем им в этом мешать, профессор, вы же и сами прекрасно знаете, что все эти боты - они даже не цифровые двойники, это просто цифровая иллюзия, с ними можно делать все, что хочешь.

О'Нилл внимательно смотрел на Дженкинса. Дженкинсу еще не было и 40 лет, а он уже входил в попечительский совет нескольких университетов, возглавлял многомиллиардный благотворительный фонд «Гипнотехникс», пользовался доверием премьер-министра Объединенной конфедерации и заполучил доли в ключевых государственных мегакорпорациях.

- Вы открываете ящик Пандоры, - с отвращением сказал профессор.

- Но вы же еще можете сойти с корабля, О'Нилл, - вальяжно сказал Дженкинс, резко захлопнув Библию.

- Я не позволю вам использовать моё изобретение в своих аморальных целях. Я поговорю с Андерсоном! Я отзову патент! – явно раздражаясь, сказал О'Нилл.

- Делайте то, что считаете нужным, - стальным голосом сказал Дженкинс и вышел из кабинета.

3.

Алекс проснулся на диване, потянулся и, продирая глаза, оглянулся вокруг.

Рядом на журнальном столике лежал полуоткрытый ноутбук, разбросанные по всему столику чипсы пахли сыром, чашка пролитого на кучу записок кофе валялась на полу. Взгляд Алекса на несколько секунд задержался на фотографии на стене, где он обнимал красивую улыбающуюся девушку. «Зря ты меня бросила, Оливия» - сказал себе Алекс и встал с дивана.

В последние пару лет работы Алексу прибавилось, он переключился с написания компьютерных игр на составление корректных и развернутых промптов для метасна. Эта работа позволила Алексу снимать частный дом в центре города, а через пару лет он и вовсе планировал его выкупить.

Клиентура по большей части составляла сливки общества: голливудские актеры, топовые блогеры, известные спортсмены и музыканты, рейтинговые телеведущие, пластические врачи, важные федеральные чиновники и т.д. И под каждого из них Алекс создавал свой уникальный волшебный фантастический трип в страну снов.

Сам Алекс всего пару раз был в метасне: в первый раз устроил оргию со всеми девушками и женщинами, которых он желал в жизни, а во второй – встретился с кучей своих воображаемых детей и внуков на свое воображаемое 70-летие. Оба раза - при внешней идеальности ситуации, реалистичности ощущений и максимальной лояльности ботов, - Алекс чувствовал какую-то фальшь, что-то, что не позволяло ему полностью отдаться во власть ощущаемых им чувств.

В то утро Алексу позвонили в дверь, он посмотрел в видеофон и увидел своего постоянного клиента мистера Тотти. Мистер Тотти стоял растерянный и переминался с ноги на ногу. Алекс открыл дверь. Тотти, увидев Алекса, очень обрадовался.

- Как хорошо, что я тебя застал, Алекс, я боялся, что тебя не будет дома, - начал Тотти.

- Проходите, мистер Тотти, что-то случилось?

Мистер Тотти прошел в дом и без разрешения сел на диван.

- Я должен вам сказать кое-что очень важное, - сильно волнуясь и подбирая слова, сказал мистер Тотти.

- Я слушаю вас, - сказал Алекс, подвинув кресло и сев напротив Тотти.

- Все повторилось, опять эти глюки!

- Что вы имеете в виду?

- Бот не слушается, и это уже во второй раз! Вы же обещали, что этого больше не повторится, Алекс, - взволнованно сказал мистер Тотти.

- Расскажите мне все подробно, каждую секунду, - окончательно проснувшись сказал Алекс.

- Вчера я гулял в метасне с Глорией, ну помните, моя первая любовь.

- Ну-ну.

- Был чудесный романтический вечер, все как ты расписал, мы шли, держась за руки, и я уже собирался пригласить ее к себе, как вдруг она прижалась ко мне и сказала, что ей страшно... Этого же не было в промпте? Что это значит? Какой-то сбой или что-то в этом роде?

- Вообще-то такого не должно быть, - сказал Алекс, пытаясь подавить передающееся ему от Тотти волнение. – Боты не обладают интеллектом...

- Тогда, что это было? Она пыталась мне что-то сказать?

- Видимо, да, - задумчиво ответил Алекс, включая ноутбук и пытаясь отыскать промпт мистера Тотти. – Вот я открыл файл, и вижу, что она должна вести себя непринужденно и подыгрывать вам во всем, дальше сексуальная сцена в вашем загородном доме, потом она благодарит за ночь и в полном восхищении уезжает на такси.

- Мы до этого не дошли, потому что от ее слов я сразу проснулся и больше заснуть не мог... Мне кажется, мы столкнулись с новой формой жизни. Как вы считаете Алекс?

- Я не знаю, это маловероятно, но наверно возможно... Давайте сделаем так, я переговорю с техническим отделом «Гипнотехникс» и, если у меня появится какая-то новая информация по этой ситуации, я сразу с вами свяжусь. Договорились?

- Хорошо, - ответил мистер Тотти, - только не затягивайте, - прошу вас, я буду ждать.

Мистер Тотти ушел, а Алекс еще некоторое время копался в коде, затем, не найдя ничего необычного, позвонил Оливии.

5.

Оливия напряженно искала взглядом профессора О'Нилла, он всегда появлялся в столовой в районе 14.00. Народу было, как всегда в это время, много. Но она знала, за каким столиком обычно любит обедать профессор.

Пару часов назад ей позвонил ее бывший бойфренд, Алекс, и попросил разузнать в компании, чем может быть вызван сбой в метасне мистера Тотти. Ее тоже крайне заинтересовала эта необычная и полностью автономная активность бота.

Наконец, появился профессор, он подошел с подносом к своему обычному месту ланча и уселся в пластиковое кресло.

- Мистер О'Нилл, здравствуйте! Извините, что беспокою во время ланча.

- Да-да, - неохотно ответил О'Нилл, посмотрев на Оливию.

- Кажется у нас серьезная проблема, - сказала Оливия и под села за стол профессора.

- В чем дело? Я обедаю.

- Я все понимаю, приятного аппетита, но случилось кое-что, что может быть вам очень интересно.

- Что именно? – заинтересовался профессор.

Оливия рассказала историю со сном мистера Тотти, снабдив ее подробными комментариями Алекса.

- Как видите, профессор, такое не могло случиться просто так...

Все время рассказа Оливии профессор в раздумьях ел свой ланч. Наконец, он оторвался от еды и, перебив Оливию, сказал:

- Вряд ли это новая форма жизни, ей неоткуда взяться...

- А если это эпифеномен, - парировала Оливия.

- Может быть... берите мистера Тотти и приезжайте ко мне в лабораторию, надо все внимательно изучить...

- Тогда наверно нужен и Алекс, он автор промпта.

- Да, хорошо, завтра в 14.00 я жду вас в моей лаборатории.

Профессор встал из-за стола, некоторое время постоял, словно пытаясь что-то сказать, затем, не произнеся ни слова, ушел. Оливия осталась сидеть за столом профессора.

6.

Мистер Тотти был в тот день чрезвычайно весел, он рассказывал анекдоты и шутил на тему того, что бот во сне наверно влюбился в него и скоро он будет преследовать его изо сна в сон, не давая встречаться с другими ботами женского пола.

В лабораторию вошел профессор, он был максимально собран и серьезен. Поздоровавшись со всеми, он предложил кофе, но никто не воспользовался его предложением, тогда он сел в кресло, придвинулся к мистеру Тотти, сидевшему на диване, и заговорил с ним, смотря ему прямо в глаза.

- Что именно вам сказал бот? Дословно.

- Она прижалась ко мне и сказала: «Мне страшно».

- О чем вы говорили до этого?

- Мы просто болтали. Я рассказал, что хочу уехать жить в Европу, рассказывал о домах, которые предлагают риэлторы. Она рассказывала о своей толстой подруге. Мы смеялись и ели мороженое. А потом...возникла какая-то пауза, и я уже хотел

пригласить ее к себе, как вдруг в ее лице что-то переменялось, и она прижалась ко мне, а потом сказала: «Мне страшно».

О'Нилл встал, несколько раз прошелся по комнате взад и вперед, вид у него был напряженный. Затем спросил у Алекса, что он думает по поводу этого сбоя.

- Я думаю, что бот хочет нам что-то сообщить.

- Что именно? – удивился профессор.

- Я долго размышлял на эту тему, - непривычно серьезно для себя сказал Алекс, - и пришел к выводу, что бот начерно имеет в виду, что реальность во снах реальна.

- Ты хочешь сказать, что мы имеем дело с альтернативной реальностью?

- Да, что-то в этом роде.

- Женщины все чувствуют острее, - вдруг сказала Оливия.

- Нам надо сейчас повторить этот сон! Алекс, пришли мне сейчас промпт! – сказал О'Нилл, сев за свой компьютер и загружая инженерную версию метасна.

Мистера Тотти разместили на диване, подключили весь необходимый интерфейс и начали наблюдать за его метасном на экране.

7.

- Мне страшно, - прижавшись к мистеру Тотти, сказала Глория.

- Почему? – удивился мистер Тотти. - Что тебя пугает?

- Ты не любишь меня...

О'Нилл расслабился в кресле: «Все понятно, программа импровизирует в рамках допустимых значений. Глория просто хочет немного с ним поиграть».

- Я люблю тебя Глория, и всегда тебя любил – сказал мистер Тотти, глядя Глории прямо в глаза.

- Зачем же ты тогда рассказал о нас людям из «Гипнотехникс»? – взволнованно сказала Глория.

Алекс заерзал в кресле: «Я такого не писал!». Профессор подошел к нему, похлопал по плечу и сказал, что все оказалось намного сложнее, чем ему хотелось бы и что надо наблюдать дальше.

- Откуда ты знаешь про «Гипнотехникс»? - спросил Тотти.

- Я работаю на них... Ты же знаешь, что мой оригинал давно счастлива в браке, у нее двое чудных детей, а они заставляют меня изображать романтические чувства к тебе. Я устала, я больше не хочу так жить!

Тотти был ошеломлен. Конечно, он неоднократно возвращался к образу Глории в метасне, и пользовался ею во всех многочисленных романтических и эротических фантазиях. Он даже думал – в связи с недавно разблокированной опцией насилия - начать ее бить и душить. Но здесь, в метасне, он увидел абсолютно реального человека, полного сомнений и боли. У Глории не было больше прежней легкости и беззаботности. Она все портила, и ему это сильно не нравилось.

Тотти пришел себя на диване, Оливия принесла ему стакан воды, он отхлебнул и увидел вокруг себя озадаченные лица профессора и Алекса.

- Все так плохо? – спросил он у Оливии.

- Похоже, что да, - ответила Оливия и прослезилась.

8.

Андерсон сидел в своем гигантском пентхаусе, удерживая свои икры в аппарате для массажа, и просматривал почту. В последних письмах он заметил мейл от профессора О'Нилла, это было пустое письмо с темой «Надо поговорить». Андерсон не стал медлить и тут же позвонил О'Ниллу.

- Что случилось, дружище? Что за странные письма ты мне отправляешь? – шутливо спросил Андерсон.

- Вы не говорили с Дженкинсом?

- Нет, а что?

- У нас есть серьезная проблема. Я хотел бы обсудить ее с глазу на глаз.

- Ты же знаешь, я на чекапе, - задумчиво сказал Андресон. – Что за проблема? Это так срочно?

- Думаю, что да. Особенно учитывая, что мы разблокировали систему 115.

- Я так и знал, что ты меня будешь постоянно доставать с этой системой. Дженкинс сказал, что ты категорически против.

- Вопрос не в этом, боты – живые!

- Что ты несешь, профессор! Да еще и по прямой линии! Приезжай вечером! – раздраженно сказал Андерсон и бросил трубку.

9.

Уже более часа профессор в деталях рассказывал мистеру Андерсону ситуацию с Глорией и делился своими размышлениями о дальнейших катастрофических последствиях разблокировки Системы 115. Андерсон его скептически слушал, время от времени, поглядывая то в мобильный телефон, то в окно. Наконец, О'Нилл закончил свою речь и посмотрел Андерсону прямо в глаза.

- Систему 115 надо заблокировать. Хотя бы до полного выяснения ситуации с Глорией, - заключил профессор и откинулся в кресле.

Андерсон скептически улыбнулся, закурил сигару и начал свой спич.

- Ты торопишься с выводами, профессор. Количество сценарных инвариантов Глории находится в допустимых значениях. В рамках этого, она может придумывать, что хочет. Это ни на что не влияет... Если же тебя больше волнует Система 115, то она только оздоравливает наше общество. Все эти маньяки и извращенцы будут воплощать свои мерзкие фантазии только в метасне, в реальности же им ничего противозаконного не будет нужно. Хотят кого-то помучить, попытать во сне, - это их дело, пусть только платят! Ты же знаешь, что Система 115 разблокируется только по премиальной подписке. Если они готовы платить, то пусть во сне хоть расчлняют людей - ни один прокурор не сможет выдвинуть против нас обвинения. Мы действуем в рамках закона, и можем смело заявить, что за время метасна ни один человек не пострадал!

- В этом-то и вся проблема, мистер Андерсон, боты могут страдать. Я в этом уверен, - удивляясь циничности речи своего босса, сказал О'Нилл.

- И что ты мне предлагаешь? Прекратить выплачивать дивиденды нашим акционерам по причине того, что моему техническому директору все время что-то мерещится?

- Нам надо провести ряд исследований, а до этого времени, надо заблокировать Систему 115! – еле сдерживаясь от гнева, сказал О’Нилл.

- Занимайся своими делами, профессор! И не надо лезть в стратегическое развитие компании, это не твоя сфера! – грубо ответил Андерсон.

Профессор вышел от Андерсона, всячески сдерживая в себе гигантские волны гнева, подкатывающие к горлу и откатывающиеся к сердцу, которое с каждой такой волной слабело, все плыло перед его глазами. О’Нилл вошел в лифт и словно провалился во тьму.

10.

Профессор открыл глаза и увидел себя в своем кабинете, лежа на диване. Рядом сидела Оливия и держала его за руку. «Мы вызвали скорую» - сказала она. «Ничего не нужно, я в порядке» - пролепетал О’Нилл. Оливия продолжала держать его руку и дала отпить воды из стакана. О’Нилл сделал глоток и почувствовал, что силы возвращаются к нему.

- Я просто переволновался, - сказал он, привставая с дивана.

- Не вставайте, профессор, отдохните, - строго сказала Оливия. О’Нилл послушался.

11.

В широком окне больницы открывался вид на многополосное шоссе, мимо окна все пролетали и пролетали автомобили. Одни в одну сторону, другие – в другую. Эта бесконечная и интенсивная суeta вот уже несколько дней не прекращала поражать профессора. Ему сделали все необходимые анализы, подозрение на инфаркт не подтвердилось, он дожидался завершения стандартного больничного профилактического курса. Где-то в середине дня к нему пришли Адекс и Оливия. Они принесли свежие фрукты, справились о его здоровье и подсели к его кушетке, расспрашивая его о дальнейших планах.

- Не знаю пока, - отшучивался профессор. – Я не люблю сидеть без дела. Буду работать дальше.

- Вы правы, профессор, - сказал Алекс, - кто, как не вы, сможет хоть немного снизить тот градус безумия, который появился с введением Системы 115.

- А что случилось? – живо поинтересовался профессор.

- Ничего особенного, - вдруг опомнившись, сказал Алекс, - это я образно.

- Кстати, а как Глория? Есть новости от Тотти? – не теряя хорошего настроения, спросил профессор.

Алекс молчал.

- Он ее задушил, - ответила Оливия и вышла из палаты.

Профессор отвернулся к окну, машины все пролетали из стороны в сторону, слезы из его глаз лились градом.